

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.1177/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

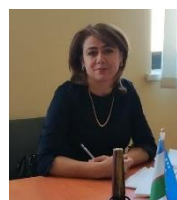
Year: 2020 Issue: 06 Volume: 86

Published: 19.06.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Ozoda Tozhievna Khuzhanova
Termez state University
Senior lecturer of the Department
Russian and world literature

FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE QUESTION ABOUT EXOTICISM

Abstract: This article discusses the history of the development of the issue of exotisms and glosses in Russian linguistics, determines the volume of these terms, analyzes the degree of knowledge of this problem.

Key words: problem, linguistics, term, exoticism, lexicology, glosses.

Language: Russian

Citation: Khuzhanova, O. T. (2020). From the history of the development of the question about exoticism. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 06 (86), 218-222.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-06-86-42> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.06.86.42>

Scopus ASCC: 1203.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ ВОПРОСА ОБ ЭКЗОТИЗМАХ

Аннотация: В данной статье рассматривается история разработки вопроса об экзотизмах и глоссах в русском языкознании, определяется объем этих терминов, проанализирована степень изученности этой проблемы.

Ключевые слова: проблема, лингвистика, термин, экзотизм, лексикология, глоссы.

Введение

Современная лингвистика располагает большим числом исследований, посвященных общим проблемам заимствования, отдельным и конкретным разрядам иноязычных слов. Однако одной из нерешенных проблем языкознания, как мы отметили выше, следует считать изучение экзотизмов, встречающихся в памятниках русской деловой письменности XVI-XVIII вв. Следует признать, что в настоящее время изучение данного пласта словарного состава является одной из актуальных проблем русской исторической лексикологии и лексикографии, так как многие вопросы, связанные с историей слов, из-за недостаточного исследования деловых памятников, пока что не получили своего окончательного выяснения. В языкознании XX века началось активное исследование лексики восточного происхождения, в частности, тюркизмов.

Общеизвестно, что литературоведческий термин «экзотизм» [*гр. exotikos чуждый,*

иноземный] впервые применен в лингвистике в 1937 году Л.А. Булаховским для характеристики слов из кавказских языков, встречающихся в произведениях М.Ю. Лермонтова и А.А. Бестужева-Марлинского [1, с.49].

Спустя несколько лет – в конце 50-х годов – термин «экзотизм», («экзотическая лексика») был введен в активный лингвистический обиход А.Е. Супруным, опубликовавшим статью под названием «Экзотическая лексика», посвященную указанному типу лексики. Согласно его точке зрения термин «экзотизм» может быть истолкован как слово:

- а) чужое, необычное для данной местности;
- б) причудливое, характеризующееся своей странностью [2, с.51-54].

Эти толкования справедливы применительно к любому экзотизму. Он указывает на незаемность экзотизмов в исторических и географических описаниях, где они сближаются с терминами, а также отмечает их важную роль в произведениях оригинальной и переводной

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

литературы, как необходимых, для передачи реалий, чуждых носителю языка. А.Е Супрун отмечает возможность различной степени адаптированности экзотизмов и приходит к выводу, что некоторые экзотические слова в процессе функционирования в языке-реципиенте могут терять национальную окрашенность в результате их полной лексико-семантической ассимилированности. Он, рассматривая экзотизмы в текстах, указывает на их роль и незаменимость в исторических и географических описаниях. Важным, и в то же время вызывающим сомнение, является его замечание, из которого следует, что «экзотизмы – это не только заимствованные, но и калькированные иноязычные элементы» [2, с.52].

Начиная с этого времени интрес лингвистов к термину «экзотизм» возрос и он стал получать различные объяснения. Е.М.Галкина-Федорук использует термин “экзотизм”, предложенный Супруным А.Е., но с оговоркой “так называемая” [3, с.18]. Избегая употребления термина «экзотизм», А.Н.Гвоздев заменяет его термином “лексика ограниченного употребления” [4], Р.А. Будагов – “неукоренившиеся заимствования” [5].

Влахов С. И Флорин С., занимаясь переводами считали, что неперебиваемые иноязычные элементы следует называть не экзотизмами, а реалиями. Этим термином они воспользовались для “обозначения слов, называющих элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т. е. специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам” [6, с.7]. Согласно их точке зрения, более четким стало понимание реалий как единиц перевода, так как они оказались категорией намного более интересной, а вместе с тем и не такой простой и однозначной, как казалось им сначала. Они считают, что под термином «реалия» подразумеваются также обращения, междометия и особые иноязычные приветствия. Нам кажется, что в объемном отношении эти единицы не равны. В нашем понимании равнозначными будут термины «реалия» и «иноязычные слова». Экзотизмы же считаются одним из типов иноязычных слов и, соответственно, одним из видов слов-реалий.

А.Я. Каташева же для обозначения экзотической лексики предлагает два термина – «этнографизмы и регионализмы» [7, с.104-110]. Менее убедительно звучит точка зрения И.Е.Гальченко, предлагавшая отказаться от термина «экзотизм» и считающая, что «слова, незнакомые жителям одной местности, могут быть хорошо известны жителям другой местности и в силу этого не восприниматься ими как экзотические» [8, с.4]. Вслед за А.Я. Каташевой

она предлагает использовать термин регионализм, опираясь при этом на менее объективный социологический критерий [8, с.4].

Внеся поправки в суждения лингвистов относительно понятия регионализм, И.Г.Дородомов предлагает считать регионализмы одним из видов экзотической лексики: «Иногда они (иностранные слова) обозначают свойственные чужим странам или другим народам понятия (этнографизмы, регионализмы, экзотизмы)» [9, с.84-85]. Данная гипотеза, на наш взгляд, является более приемлемой, поскольку значения указанных иноязычных слов тождественны, т.е. выражают одно и то же понятие.

Позднее в лингвистической литературе экзотизмы стали подразделять на «широкие» и «узкие». Экзотизмы, относящиеся к первой группе, обозначают реалии быта, культуру, организации, свойственные жизни нескольких народов, и квалифицируются как освоенные заимствования, ко второй группе – реалии, свойственные жизни одного народа, и квалифицируются как неосвоенные заимствования [2, с.38]

В лингвистике не всегда было приемлемо выделять экзотизмы, так как двуязычие (билингвизм) считалось ведущим принципом языкового развития. И.Г. Васильева, исследовавшая стилистическое своеобразие романа Ч.Айтматова «И дольше века длится день», пришла к выводу, что писатели создавали свои произведения на русском языке, и в связи с этим использовали слова других языков не в качестве экзотизмов, а как «необходимые номинации» [10, с.80].

Возвращаясь к термину «экзотизм», следует отметить, что мнения лингвистов совпадают относительно их значения, но в отношении их статуса в языке-реципиенте они расходятся. В связи с этим определение экзотизмов с точки зрения особенностей языка-рецептора, как слов из малоизвестных языков, является крайне сомнительным и вызывает недоумение.

Весьма интересна точка зрения Л.П.Крысина: «любое иноязычное слово, входящее в русский язык, следует рассматривать как экзотизм до того момента, пока не заимствовался обозначаемый им предмет» [11, с.77]. Он указывает, что экзотизмы меняют только графику. Следовательно, экзотическая лексика не теряет ничего или почти ничего из черт, присущих ей как единицам языка-рецептора. Но при всем этом нельзя не отметить, что его мнение было не совсем точным и правомерным в отношении экзотизмов, так как он относил их к единицам, не входящим в систему русского языка и считал, что они «не принадлежат системе использующего их языка, не функционируют в нем в качестве

Impact Factor:

SISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

более или менее прочно связанных с лексическим и грамматическим строем этого языка единиц» [11, с.49].

Неординарное (более узкое) значение термина “экзотическая лексика” находим в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, которая значение употребления экзотизмов сводит только к приданию речи колорита: «Лексика экзотическая - слова и выражения, заимствованные из малоизвестных языков, обычно индоевропейских, и употребляемые для придания речи особого колорита» [12, с.214].

Многие экзотизмы могут использоваться однократно. В связи с этим Л.А. Булаховский писал, что роль таких экзотизмов оканчивается самим произведением [1, с.45]. Здесь считаем уместным привести мнение Л.П. Ефремова о том, что, экзотизмы, употребляющиеся окказионально, то есть однократно, и не являющиеся лексическими единицами языка-реципиента, представляют особый интерес для лингвистов, как и лексика, являющаяся частью этого языка [13, с.166].

В лингвистике существует ряд определений лексики, характеризующей жизнь, быт, национальные особенности других стран и народов. Об этом свидетельствует перечень, представленный в диссертационной работе Г.Л. Зеленина «Немецкая экзотическая лексика в русском языке XIX века»: «варваризмы», «слово-гость», «экзотическая лексика», «локализмы», «ксенолексика», «реалии», «макаронизмы», «непопулярные заимствования», «лексика ограниченного употребления (применения)», «локализмы, этнографизмы», «иносистемные слова», «слова-инкрустации», «алиенизмы», «местные и национальные слова», «безэквивалентная лексика», «национально-диалектные слова», «национально-маркированная лексика (национальные реалии)», «лакуны», «экзотизмы-вкрапления», «регионализмы», «этноизмы», «неполноэквивалентные слова», «заимствованные реалии», «культурно-коннотативная лексика», «слова с нулевым эквивалентом», «фоновые слова», «коннотативные слова», «национальные реалии», «ксенизмы», «подлинные слова (слова-цитаты)», «культуронимы» [14, с.55-56].

Следует заметить, что многие из рассмотренных нами понятий являются родовыми по отношению к термину «экзотизм», являющемуся объектом изучения ряда исследователей.

Во второй половине XX века в лингвистике появляются исследования, выполненные на фактическом материале различных национальных экзотизмов: польских [В.Шетэля 1980], латиноамериканских [З.И.Ломакина 1985],

немецких [Г.Л.Зеленин 1992], корейских [Хан Ман Чун 1997], русских [Суад Салех Мехди Аль-Обейди 1996].

В другую группу можно объединить исследования, в которых анализируются экзотизмы, функционирующие как в поэтических текстах [Б.Н.Павлов 1975], так и прозаических [О.И.Кальнова 1986]).

Традиция исследования экзотизмов продолжается и в XXI в. Значительный интерес представляет, например, диссертационное исследование Г.Х.Гилязетдиновой, посвященное экзотизмам, выражаясь ее языком «словам-пришельцам», периода образования великорусской народности и начала формирования национального русского литературного языка эпохи Московской Руси XV–XVII вв. [15, с.19-26]. Согласно точке зрения Г.Х.Гилязетдиновой «памятники письменности, оставаясь основным источником изучения истории слова в заимствующем языке, представляют относительно надежные данные временного фиксирования лексического состава русского языка, в том числе его восточного фонда. Дальнейшее углубленное изучение материалов памятников письменности позволит ввести в научный оборот новые достоверные сведения для хронологической характеристики словаря русского языка» [15, с.19-26].

Исследуя функционально-семантический статус экзотических лексем в разноструктурных языках Валеева Г.М. отмечает, что «многочисленные грубые, оскорбительные и унижительные термины люди используют, чтобы выразить отрицательное отношение к чему-то, а также для того, чтобы самоутвердиться, показать превосходство над собеседником. Такие слова окрашивают все в грязные тона, принижая не только то, о чем говорят, но и того, с кем говорят. Как нам представляется, с самого начала возникает необходимость дать определение так называемой «ненормативной (экзотической) лексике» [16, с. 24]. Согласно ее мнению экзотическая лексика приравнивается к ненормативной с чем нельзя согласиться в силу того, что экзотическая лексика используется только для создания национального колорита.

А.К. Казкенова, рассматривавшая заимствованные слова, отмечает, что «под экзотизмами принято подразумевать обозначения реалий и атрибутов «чужого мира»: обычаев, традиций, одежды, еды и пр.». Она считает экзотизмы концептуально неосвоенной лексикой (не имеющей эквивалента в языке-заимствователе), что отличает её от других лексических групп. Согласно ее точке зрения, основной функцией экзотизмов является «отражение фрагментов чужих языковых картин мира» [17, с. 76].

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Ванина В.В. отмечает, что «экзотизмы отличаются от прочих иноязычных слов дополнительными связями с реальным миром и отражают в своей совокупности специфику определенной культуры, обусловленную особой структурой материальных и духовных ценностей, сложившейся в процессе становления и развития данной культурно-генетической общности» [18, с.19].

Интерес вызывает мнение Л.Г.Самотик, которая в статье «Внелитературные экзотизмы в русском языке: сферы использования» дает следующее определение экзотизмам как единицам коммуникации «Экзотизмы (от греч. *Exotikos* – «чуждый, иноземный») - слова, обозначающие в русском языке явления нерусской действительности» [19, с.160]. Она также отмечает, что в зарубежной лингвистике нет номинации, соответствующей русскому термину экзотизм. Исследуя внелитературные экзотизмы и сферы их использования, она выделяет так называемые «фоновые» и «туристические» экзотизмы.

По Е.В.Мариновой, «экзотизмы – это слова иноязычного происхождения, обозначающие реалии «чужой» культуры, т.е. такие реалии, которые отсутствуют (и отсутствовали) в российской действительности» [20, с.49].

Однако до сих пор данная терминология считается неразработанной. На наш взгляд термин «экзотизм» может заменить любой из перечисленных терминов и в то же время является более удобным для нашего исследования. В связи с этим при анализе фактического материала,

собранного по памятникам русской деловой письменности XVI-XVIII вв. нами принимается предложенное Л.Г. Зелениным развернутое определение экзотической лексики: «экзотизмы – это иноязычные слова и выражения, называющие предметы, явления, понятия, связанные с жизнью других стран и народов» [14, с.55-56].

Экзотизмы, выражая национальный исторический колорит, могут использоваться как в деловых, так и в художественных текстах. Употребляясь в сочинениях научного характера, они выполняют роль терминов. Как было отмечено выше, экзотизмы могут употребляться как окказионально, так и входить в систему языка-реципиента, тем самым пополняя фонд периферийной лексики и регистрироваться в словарях.

Таким образом, исследование экзотизмов, в частности восточных, требует учета основных их свойств и места исследуемых единиц в лексической системе русского языка. Как показал анализ, мнения ученых относительно характеристики экзотизмов в основном совпадают, так как они действительно обозначают специфические явления и понятия чуждым носителю русского языка. Следовательно, под *экзотизмами* следует подразумевать заимствованную, трансформированную экзолексику, которая адаптируется и ассимилируется в зависимости от места, времени и условий языка-реципиента. Черты, присущие экзотизмам, в частности восточным, отличаются отсутствием денотата в русской действительности.

References:

1. Bulahovskij, A.A. (1937). *Kurs russkogo literaturnogo jazyka*. (p.49). Har'kov.
2. Suprun, A. E. (1958). Jekzoticheskaia leksika. *Filologicheskie nauki*, M., № 2, pp. 51-54.
3. Galkina-Fedoruk, E.M. (1962). *Sovremennyj russkij jazyk (leksikologija, fonetika, slovoobrazovanie)* / Galkina-Fedoruk E.M., Gorshkova K.V., Shanskij N.M. (p.18, p.344). M., MGU.
4. Gvozdev, A.N. (1961). *Sovremennyj russkij literaturnyj jazyk*, ch. 1. Fonetika i morfologija. (p.406). Moscow: Uchpedgiz. (Uchebnoe posobie dlja pedinstitutov); izd. 2- M., Uchpedgiz.
5. Budagov, R.A. (1967). *Literaturnye jazyki i jazykovye stili*. (p.376). Moskva: Vysshaja shkola.
6. Vlahov, S., & Florin, S. (1980). *Neperevodimoe v perevode*. (p.7, p.342). Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija.
7. Katasheva, A. Ja. (1988). *Turkizmy v jazyke goroda (na materiale rechi russkogo naselenija gornozavodskoj zony Cheljabinskoj oblasti)*. Zhivaja rech` ural'skogo goroda. Sbornik nauchnyh trudov. (pp.104-110). Sverdlovsk: UrGU.
8. Gal'chenko, I.E. (1980). *Severkavkazskie regionalizmy v leksike sovremennogo russkogo jazyka: Avtoref. diss. kand. filol. nauk*. (p.4, p.16). Moscow.
9. Dobrodomov, I.G. (1979). «Zaimstvovanie». *Russkij jazyk, Jenciklopedija*. (pp.84-85). Moscow.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

10. Vasil`eva, I.G. (1981). Stilisticheskoe svoeobrazie romana Ch.Ajtmatova «I dol'she veka dlitsja den`» kak proizvedenija sovjetskoj internacional'noj literatury. *RJaSh* - M., №5, p.80.
11. Krysin, L.P. (1964). *Inojazychnye slova v russskom jazyke*. (p.77). Moscow.
12. Ahmanova, O.S. (n.d.). *Slovar` lingvisticheskikh terminov*. (p.214). Moscow.
13. Efremov, L.P. (1974). *Osnovy teorii leksicheskogo kal'kirovanija*. (p.166). Alma-Ata.
14. Zelenin, G.L. (1991). *Nemeckaja jezkoticheskaja leksika v russskom jazyke XIX veka*. Dissertacija na soiskanie stepeni kandidata filologicheskikh nauk. (pp.55-56). Moscow.
15. Gilazetdinova, G.H. (2008). *Semanticheskoe razvitie orientalizmov v jazyke Moskovskogo gosudarstva*. (pp.19-26). Kazan`.
16. Valeeva, G.M. (2010). *Funktional'no-semanticheskij status jezkoticheskikh leksem v raznostrukturnyh jazykah*. Avtoref. na soiskanie stepeni kandidata filologicheskikh nauk, (p.24). Chebosary.
17. Kazkenova, A.K. (2013). *Ontologija zaimstvovannogo slova*. (p.76). Moscow.
18. Vanina, V.V. (2004). *Jekzotizmy nemeckogo proishozhdenija v russskom jazyke HH veka: Na materiale slovaroj, hudozhestvennyh tekstov i memuarov*: avtoref. Dis. ... kand.filol. nauk, (p.19). Barnaul.
19. Samotik, L.G. (2010). Vneliteraturnye jekzotizmy v russskom jazyke: sfery ispol`zovanija. *Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1/5 - Krasnojarsk.
20. Marinova, E.V. (2012). *Jekzoticheskaja leksika kak lingvisticheskij fenomen*. (p.49). Moscow.